

Бадминтон как смысл жизни

■ В пятницу свой 70-й день рождения отметит заслуженный тренер России Владимир Дегтярев

Ровесник Жуковского, чье имя давно стало синонимом городского бадминтона. Хотя, и в национальном масштабе он для этого вида спорта — легенда. Встретившись в преддверии юбилея, мы проговорили больше часа. Скорее, даже для книги, чем для газеты. Карполь, Войцеховский, Тарпищев, Платонов, королевские особы, легенда олимпийского движения Хуан-Антонио Самаранч, нынешний глава ВАДА Крэйг Риди... Когда-то встречи с такими людьми были для Владимира Аркадьевича буднями. О каждой можно рассказывать долго и увлекательно, а разговор все время сворачивал к любимому детищу. Мечта запустить настоящую бадминтонную академию так ей и осталась, однако сохранить в родном городе то, что строилось десятилетиями, Дегтяреву хочется на многие годы вперед.

— В бадминтон я попал случайно, хотя, сейчас понимаю, что предрасположенность к этому была. Удавалось все очень быстро схватывать. В 12 лет выпилил из фанеры ракетку для настольного тенниса и вскоре уже побеждал 18-летних. Так же и в других видах спорта. Играл на уровне области в футбол и волейбол, а с бадминтоном познакомился в 16, когда заканчивал школу. Пригласил сосед, живший этажом выше. Это как раз был год первого чемпионата СССР 1963 года, на котором победили жуковчанки Маргарита Зарубо и Татьяна Смышляева. И вдруг — не могу попасть по волану, ничего не получается. Это меня задело, ведь считал себя великим спортсменом (смеется). Начал заниматься, и через месяц у меня уже был третий разряд. Через полгода — первый. Преодолевал все отборы и на чемпионате СССР в Харькове из 64-х участников стал 37-м. Пошел в секцию ЦАГИ, которая тогда располагалась на четвертом этаже ДК. Через год выиграл первенство России, а в 1966-м в Каунасе на союзном турнире в четвертьфинале в трех партиях уступил чемпиону Вавилову, после чего в «Советском спорте» появилась статья «Крепкий орешек».

Потом были сборная, семь чемпионских титулов в России, победы на командном чемпионате СССР. По большому счету, учиться приходилось самому. И многочисленные травмы — разрывы ахиллов, плеча, перелом кисти — отчасти стали следствием этого. Когда не мог исполнять смэш, брал свое техникой, тонко чувствуя волан и площадку. Закончить карьеру пришлось в 29, когда элементарно не удавалось восстанавливаться после очередного матча. Параллельно с карьерой спортивной началась и тренерская.

— Можно сказать, на костылях нашел игравшую в ЛИИ Ирину Казакову. Она ведь кмс по фигурному катанию, чемпионка города и области. Спросил сразу: «Хочешь стать мастером?» Уже потом она подключилась к тренерской работе, а годы спустя стала моей женой. Как раз ввели в строй первую очередь Дома спорта «Метеор», где при поддержке Атаджана Чарыева, который за годы знакомства дал мне очень многое в человеческом плане, появилось отделение бадминтона. Ходил по школам с медалями и кубками, показывал фильмы в актовом зале. Был настоящий бум бадминтона, и утром и вечером у меня вместо двадцати человек занималось по 60!»

В молодом спортсмене тренерский талант разглядели сразу, в 1965-м предложил работу со сборной Эстонии. Тогда и стала складываться комплексная система подготовки, проходившая обкатку уже в Горьком, когда стоял выбор — армейская

спортивная рота или получение педагогического образования. К моменту окончания института четверо учеников Дегтярева стали мастерами спорта. Возвращение в Жуковский произошло, когда не получилось отправиться в Тарту, где был единственный в стране факультет спортивной медицины. А в 1979-м Владимир Аркадьевич стал самым молодым гостренером, успев за несколько лет многое. Фильм по технике бадминтона, методические пособия, введение позволявшей объективно оценивать спортсменов рейтинговой системы, появление взрослых судей на детских соревнованиях... Он мог занять один из ответственных постов в международной федерации.

— Мать — простая женщина с четырь-

мя классами образования — всегда учила работать честно и объективно. Не всем это нравилось, ведь некоторые по-прежнему хотели управлять процессами и получать от этого дивиденды. Как потом выяснилось, создали чуть ли не оргкомитет по борьбе со мной. Следили за каждым шагом: с кем встречаюсь, что делаю, кто ко мне ходит».

Остальное было классикой жанра. Статья с сомнительными фактами, письма с мест, партком, комиссии. Друзья были рядом до конца, но даже когда стала понятна абсурдность обвинений, без строгого выговора не обошлось. Означало это на два года стать невыездным.

— Друг из ЦК, с которым посоветовался,

сказал: «Добьют тебя, Володя». Тогда и принял решение написать заявление об уходе, хотя многие отговаривали, а подписавший его зампред спорткомитета Николай Русак сказал: «Передайте своему Дегтяреву, что он дурак». Так и вернулся в ЦАГИ, где, несмотря на запрет, потихоньку продолжал тренировать. После травм ты доказываешь, что сильный, а тут надо было продемонстрировать, что ты сильный и по жизни.

Возвращение ознаменовалось многочисленными триумфами воспитанников. Ирина Рожкова — будущая пятикратная чемпионка СССР — выиграла юниорское первенство страны, имея весьма скромный рейтинг. На второй год из пяти медалей чемпионата три отправились в Жуковский. В сборной представлявшего всю оборонную промышленность общества «Зенит» 11 из 12 человек были из нашей школы. 10 чемпионов СССР, 18 победителей чемпионата России, 3 победы в Кубках Европы, 39 мастеров спорта, почти 300 побед на международных, Всесоюзных и Всероссийских соревнованиях.

— Наверное, я бы мог стать неплохим инженером, но там ты делаешь деталь, и пока не собран самолет, не понимаешь всей сути. Мне же всегда интересен не только конечный результат, а еще сам процесс, когда ты делаешь спортсмена. Ведешь его по компасу к заданной цели, помогаешь подняться на новую ступеньку, преодолевая собственные возможности.

Лично меня всегда поражал ушедший недавно из жизни Юрий Сергеевич Газарян. То, как заслуженный тренер СССР, работавший со сборной страны, находил стимулы в каждодневной работе с малышами. Или наш хоккейный патриарх Валерий Сергеевич Покровский, когда-то строивший стадион «Вымпел» в середине прошлого века и до сих пор тренирующий пацанов. Наверное, это люди особой закалки, которая позволила пережить развал 90-х, когда тренерам платили копейки, уходили молодые специалисты, а школы доводились до состояния секций.

— Понятно, что приходят зарабатывать деньги. Это я в Жуковском родился, знаю всех спортсменов, которые мне дороги и близки. Знаю каждое дерево, а кому-то все равно — есть оно или нет, когда надо дом построить. Помню, в одной из бесед привел пример о том, что можно в какой-то момент и себя положить. Ты погибнешь, как Матросов, но тебя будут помнить, и на этом вырастут поколения, а можно отойти в сторону, и пусть все рухнет.

Наверное, секрет как раз в равнодушии. Не только в желании продолжать работу, но и в том, что у Владимира Аркадьевича по-прежнему есть мечта.

— Раз нет финансирования и большой поддержки, мы пошли точечным путем. Большие, маленькие — все рядом, все друг другу помогают, подтягивают. В итоге растут и те, и другие. Бадминтон, в какой-то мере, пошел по теннисному пути, когда нужны и талант, и поддержка родителей. Не массово, но ребята побеждают на различных турнирах. Были Маша Казакова, Антон Иванов, Липкина, Роньжина. Сейчас выросла являющаяся кандидатом в сборную России Ксения Евгенова. У меня многое в жизни было, и очень хочется, чтобы воспитанница впервые выступила на Олимпийских играх...

Андрей Кузичев
avk_zv@inbox.ru